

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рубеж тысячелетий для мирового хозяйства характеризуется протеканием глубоких изменений системного характера в социально-политической сфере. Экономике, в которых протекают процессы, связанные со сломом прежней и формированием новой систем хозяйствования, получили название «переходных». Особенностью их является то, что в них не действуют экономические связи ни прошлой, ни будущей систем.

Верность же научных оценок протекающим процессам определяет выбор путей дальнейшего реформирования экономики. По этой причине во всем мире наблюдается рост интереса к проблемам неравномерности и цикличности общественного развития, его переходным формам, а с учетом этих обстоятельств — поиску адекватных переходным процессам форм и методов их регулирования на всех уровнях управления с тем, чтобы обеспечить прогнозирование социально-экономического развития.

Таким образом, умение глубоко проникнуть в логику происходящего, сделать правильные выводы из него — дело далеко не простое, но все же настоятельно необходимое.

Переходные процессы постсоветских обществ в странах Восточной Европы и СНГ оказались трудным испытанием для экономической науки. Общепринятые теоретические подходы и привычные методы экономической политики, заимствованные из различных школ и направлений теоретической мысли, примененные к «нестандартным» условиям процесса трансформации, обнаружили свою ограниченность в том смысле, что практическое применение базирующихся на их основе рекомендаций породили массу проблем в экономике. К сожалению, и мы столкнулись с удивительной теоретической непроработанностью реформационных процессов.

В то же время трудности социально-экономических преобразований в постсоциалистических странах все же актуализируют роль экономической теории как для объяснения возникших проблем, так и попыток их решения. В свою очередь, это выдвигает новые задачи перед фундаментальной экономической наукой.

Конечно, здесь, прежде всего, имеется в виду ее прикладное направление в вопросах прогнозирования. Без чего, в принципе, не может быть организована разработка надежных прогнозов социально-экономического развития страны, т. е. с точки зрения методов научных исследований, одновременно с фундаментальными исследованиями необходимо больше внимания уделять их практической направленности, углубленности в реальную практику в целях их прикладного использования в выработке соответствующих политических решений для разрешения множества трудностей и проблем, возникающих в экономической практике.

В целом необходимо отметить, что такие переломные этапы, в свою очередь, подталкивают к более глубокому осмыслению сложившихся догм в экономической науке и разработке новых направлений научных исследований. Кстати, подобная проблема, правда, несколько в иной ситуации, но прежде возникала в нашей современной экономической теоретической мысли. Имеется в виду переход после 1917 г.

В частности, Н.И. Бухарин тогда дал на нее следующий ответ: «При первой же серьезной попытке действительно научно овладеть той весьма беспокойной конкретностью, которую мы называем хозяйством переходного периода, мы наталкиваемся на то, что старые понятия теоретической экономики моментально отказываются служить».

То есть правы все же те, кто теорию переходной экономики рассматривает как частную теорию в смысле лишь элемента общей экономической теории. Она должна иметь особый предмет исследований, связанный не с отношениями функционирования той или иной системы, а с отношениями развития на стыке между двумя системами.

Кроме того, сам процесс формирования теории переходной экономики с точки зрения собственной логики развития научного знания предполагает ответ, по крайней мере, на

следующие методологические вопросы: от чего общество хочет (должно) отказаться в процессе его трансформации (т. е. необходимо определиться с тем, что же было «хорошо», а что — «плохо»), на какой стадии, этапе развития находится в настоящее время переходная экономика? Далее камнем преткновения остается вопрос о конечных рубежах переходной экономики, т. е. куда мы идем.

От точности ответа на первый вопрос зависит определение исходного состояния, а следовательно, во многом и предопределенность конечных рубежей перехода.

Вместе с тем природа процессов трансформации, их исходный и конечный пункты — эти и другие ключевые параметры трансформационных процессов, характеризующие объект анализа, в большинстве случаев пока определяются весьма расплывчато, а то и вовсе остаются за рамками обсуждения.

Кроме того, когда имеем дело с системными изменениями, на передний план выходят следующие вопросы: с какой скоростью должен проходить переход? нужно ли действовать сразу и целиком, или поэтапно, в несколько стадий? что должно быть вначале, а что потом, т. е. в каком порядке вводить те или иные мероприятия? каковы политические условия, требуемые для проведения экономических изменений, и, наоборот, какие необходимы экономические условия для проведения политических изменений? какие процессы должны быть предоставлены ходу эволюционных трансформаций, а какие нужно осуществлять путем активных действий с помощью государственного вмешательства?

Ответы на эти вопросы сопряжены со следующими сюжетами: государственное регулирование и спонтанная либерализация при переходе к рынку; макроэкономическая стабилизация (ортодоксальный и неортодоксальный сценарии); приватизация; структурные реформы; социальные проблемы рыночных преобразований; «продуализм» и «шоковая терапия».

Но все же главные трудности выявления реальных тенденций переходных процессов связаны прежде всего с фактором времени. В настоящее время переходная экономика, очевидно, переживает свои начальные этапы, когда особенно

резко проявляются негативные следствия разрушения старой системы. Отсюда неверно оценивать текущий ход преобразований по критериям конечных рубежей.

Кроме того, процесс реформирования не однозначен, не линеен и, следовательно, не может укладываться в какие-то однозначные схематические представления. В свою очередь, это затрудняет процесс выделения однозначных тенденций, закономерностей всего переходного процесса в целом. При такой методологии понимания протекающих процессов исключается необходимость первоначального разрушения всего «до основания», а следовательно, определяется понимание характера инерционных процессов, которые следует учитывать в экономической политике.

В этой связи макроэкономическая политика по рецептам МВФ, сводящаяся главным образом к достижению финансовой стабилизации, по своей сути является блокирующей развитие переходных экономик.

Кроме того, в настоящее же время у нас наиболее расхожей является точка зрения, основанная на прямом сравнении хозяйственных механизмов, сложившихся в нашей стране и на Западе. Поскольку уже априори «работа» рыночной экономики видится как более эффективная, следует вывод, что необходимо всемерно способствовать переносу элементов рыночной организации на нашу почву. Это предполагается вопреки тому, что простое механическое включение каких-то частичных механизмов в инородной среде всегда будет искажать их действие. Реформирование одной системы за счет механического заимствования каких-то отдельных черт другой — не только не перспективно, но и вредно с точки зрения эффекта от их внедрения.

Поэтому применение в подобной ситуации стандартных мер, адаптированных с другой, качественно иной социально-экономической системой, часто не достигает задуманного эффекта или дает обратный результат.

Постсоциалистический переходный период в Восточной Европе и на территории бывшего СССР в каком-то обозримом будущем завершится. Вопрос в том, когда он закончится, можно оставить пока открытым. Понятно желание увидеть свет «в конце тоннеля» как можно раньше, однако если

ход реформирования носит волнообразный, циклический характер, возникающий из-за того, что реформирование — это комплексный и многофакторный процесс, а следовательно, далеко не однозначен и не может укладываться в прокрустово ложе наших сиюминутных теоретических воззрений. Ответить на него можно будет лишь через достаточно длительное время, по окончании переходных трансформационных процессов, глубоко изучив их опыт и полученные результаты в научном плане.

Вместе с тем необходимо еще раз сделать категорическое замечание по поводу того, что не должно создаваться ложное представление, будто проблема переходной экономики возникла лишь в современных условиях, в связи с «постиндустриальными» тенденциями в развитых капиталистических странах и особенно в связи с трансформацией экономик бывших соцстран. Они возникали и ранее в истории человечества и, несомненно, в дальнейшем также будут возникать.

Значительные исследования проведены и достаточно подробно изучен переход от феодализма к капитализму и переходный период от капитализма к социализму марксистско-ленинским направлением экономической науки.

Конечно, не все из ленинских положений, отражавших особенности того времени, сохранили свое значение сегодня. Однако весьма полезно проанализировать диалектическую логику и методы нэпа. Эта необходимость определяется вовсе не целью «повторить» нэп сейчас, так как в качественно иной экономической и социально-политической обстановке она представляется неверной и даже вредной. Вместе с тем методы, решительность и гибкость действий, многие содержательные моменты указанной политики не потеряли своей актуальности и сегодня. Поэтому очень важным и актуальным представляется теоретическое концептуальное осмысление нэповской проблематики с позиций нынешних условий. Ленинская методология и по проблеме разрешения диалектического противоречия этой поры («рынка» и «плана») важна и сегодня. Именно в период нэпа было положено практическое начало великой идеи социализма — государственному планированию. В этом смысле сам нэп стал позитивным опытом соединения «плана» и «рынка» в государственном

масштабе. В это время был разработан план ГОЭЛРО, предусмотревший строительство в течение 10–15 лет 30 крупных электростанций.

Кстати, 2001 год — это 80-летие с начала новой экономической политики, которая была провозглашена в марте 1921 г., просуществовав в адекватном своему замыслу виде в течение неполных пяти лет, обеспечила выдающиеся народнохозяйственные результаты.

В этой связи необходимо отметить, что на финише своей деятельности В.И. Ленин в записках от 22, 27, 28, 29 декабря 1922 г., известных под названием «Письма к съезду», настойчиво доказывал важность придания Госплану законодательных функций (т. 45, с. 343, 349 — 353). Сегодня, конечно, об этом речь не может идти. Тем более, что давно нет и самого Госплана. Но в условиях перехода к преимущественно экономическим методам управления, к усилению рыночных регуляторов все же выкристаллизовывается ленинская идея Госплана. Потому что в государстве должен быть орган, который бы мог и должен был держать в поле зрения динамику общественных потребностей, их структуру и степень насыщения, выявлять их приоритетность, строить «шкалу предпочтений», соотносить ее с наличными ресурсами и разрабатывать важнейшие параметры развития и целевые показатели, служащие ориентиром для министерств, ведомств и предприятий.

Кроме того, необходимо искать методы «наводки» хозяйственных структур на указанные контрольные цифры, переводить их в показатели планов предприятий, а значит, и в их практическую производственную деятельность, обеспечивать оптимальную пропорциональность народного хозяйства.

В целом из закономерностей развития переходных экономик вытекает проблема места и авторитета экономической науки.

Теория отражает экономику всесторонне и всецело, стремится увидеть всю панораму событий, чтобы на основе изучения реальных процессов обеспечивать все более точное их отражение в теоретических обобщениях. Это усиливает потребность в более глубокой и реалистичной разработке прежде всего методологических вопросов.

Конечно, нельзя преувеличивать роль теории в развитии реальных процессов. Ограниченность ее в экономике очевидна, как говорится, по определению: научная теория формируется как отражение реальных экономических процессов. Поэтому реальная политика во многом расходится с теоретическими постулатами (хотя их правильность не подвергается сомнению).

В то же время в кризисные и иные переломные моменты жизни общества значение науки резко возрастает. Одновременно обостряется потребность общества разобраться в ситуации, избрать оптимальный вариант развития, стимулировать прогрессивные тенденции. Но все это невозможно без реалистических научных представлений, научного анализа, выявления закономерностей и тенденций, создания своего рода интеллектуального фундамента. В противном случае процессы реформирования будут развиваться в неуправляемом или таком режиме, результатом которых может стать, как это уже случалось, только опрокидывание властной вертикали, и приведут к таким последствиям, как распад СССР.

Вместе с тем в последнее время просматривается тенденция к неоправданному упрощению и прагматизму обществоведческой науки в ущерб ее общеметодологическому уровню. Экономическая наука становится все более строгой и формальной, все менее озабоченной практической применимостью своих теорий; стандартные учебники уделяют все меньше внимания тем сторонам экономической жизни, которые традиционно находились в поле зрения политической экономии и институционализма. Взамен предлагается набор упрощенных исходных посылок, вводящих в мир совершенных конкурентных рынков, фирм, максимизирующих прибыль, и индивидов, максимизирующих свою полезность. Такой образ экономики мало помогает осмыслению окружающего мира и потому становится все менее приемлемым.

Это приводит к путанице в теоретическом оснащении реформы, а следовательно, и к неясности как в четком выявлении ее конечных целей, так и в представлениях о рациональных путях и методах их достижения.

Крайне важно не описание переходного процесса, а именно теоретическое его отображение. Оно должно содер-

жать: общие черты всякой переходной экономики, системное, субординированное отображение присущих ей черт и явлений закономерности функционирования, в том числе «завершения» переходной экономики; взаимосвязь общего и особенного в переходном процессе. Но, прежде всего, она должна учитывать характер «остаточного материала» — исходного состояния переходного процесса, а также социально-психологическую готовность к переменам и историческую особенность общества. Поэтому лишь реальная практика в конце концов только и может определить, какая все же теоретическая модель может оказаться оптимальной для той или иной страны.

Поэтому, с нашей точки зрения, имеет смысл сопоставить сильные и слабые стороны трех ведущих направлений экономической мысли: неоклассического, институционального и марксистского. Данные курсы следует рассматривать не с позиций их противопоставления, а в контексте восстановления единства генетической и функциональной сторон экономической теории и диалектического метода познания.

С.П. Ткачев

*Министерство экономики
Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Одной из первоочередных задач экономического и социального развития Республики Беларусь является не только закрепление наметившихся позитивных сдвигов в производстве и некотором увеличении объемов ВВП, но и обеспечение перехода страны к устойчивому развитию.

Прежде всего будет уместным провести грань между часто используемыми в качестве синонимов понятиями «рост экономики» и «развитие экономики».

Длительное время экономическое развитие отождествлялось с таким экономическим ростом, который сопровождал-